

Глава 85: Вечность должна быть вечностью

Прибывшие саперы и группа спецназа быстро усмирили нападавшего. Доктор Ли была так напугана, что потеряла сознание. Пань Лэй приказал команде убрать их как можно скорее. Они отвечали только за спасение, и не имели никакого отношения к последующим действиям.

Полиция взяла на себя обстановку, занявшись расследованием. Пань Лэй держал Тянь Юаня на руках, тот сильно дрожал, похоже он не на шутку перепугался.

— Пань Лэй, давай, давай вернемся.

— Тянь Юань решил, что этот день просто ужасающий, особенно последняя сцена, в которой Пань Лэй держал в руке детонатор, который вот-вот взорвется. Каждый раз, когда он вспоминал об этом, то не мог унять дрожь. Он просто хотел уйти и вернуться домой. Он больше не мог выносить этого напряжения.

Пань Лэй утешающе обнимал его, а затем повернулся и жестом показал Пант Гэ, что собирается уходить.

Когда они сели в машину, Тянь Юань испуганно обмяк на сиденье, но продолжал сжимать его руку, отказываясь отпустить. Пань Лэй погладил его по бледному лицу и успокаивающе поцеловал в лоб.

— Все в порядке, детка, мы уже едем домой.

Тянь Юань отказывался отпустить руку Пань Лэя, как будто неоднократно желая удостовериться в его невредимости. Пань Лэй чувствовал за него сердечную боль. Ему пришлось вести машину одной рукой, к счастью, их дом находился недалеко от больницы. Пань Лэй наполовину помог и наполовину отнес Тянь Юаня домой, положив его на диван, прежде чем повернуться, чтобы взять чашку воды.

Поскольку они полюбили, то должны быть вместе на всю жизнь и никому из них не разрешено внезапно погибнуть. Раз уж их чувства сильны, и они хотят быть вместе, нельзя подвергать себя такой опасности, разрушив их чувства. Тянь Юаня ничто не волновало. Но чего он боялся больше всего, так это этих опасных ситуаций, в которых несчастный случай мог стоить Пань Лэю жизни. Пань Лэй так избаловал его; они разделили так много нежности, так много страданий и потворства. Он не мог функционировать без этого человека. Если с Пань Лэем произойдет несчастный случай, то ему придется жить и умереть в одиночестве?

Одиночество (душевная пустота) – это когда в твоём сердце никого нет. Но иметь кого-то в своём сердце и в то же время не иметь рядом с собой своего Мистера Совершенства[1] это сущее несчастье.

Пань Лэй занял место в его сердце. Он не хотел, чтобы с ним что-то случилось. Он хотел провести с ним всю свою жизнь. Он не хочет оставаться один.

Даже если Пань Лэй заботился о нем больше, чем о собственной безопасности, он не должен был пугать его так. В тот момент, если бы он опоздал хотя бы на секунду, если бы задержался всего на секунду, Пань Лэй, Пань Лэй...

Тянь Юань закрыл лицо руками. Он больше не мог думать об этом. Чего он боялся больше всего, так это того, что Пань Лэй окажется в опасности.

Ему была невыносима сама мысль о том, что Пань Лэй способен пострадать. Он приходил в ужас о мысли, что Пань Лэй скажет, что вернется, но так и не вернется. Если он умрет... Если он умрет, он, человек, избалованный Пань Лэем, не выживет.

Пусть говорят, что он чрезмерно избалован, пусть говорят, что ему не хватает психологической выносливости, он не вынесет, если с Пань Лэем приключится несчастный случай.

Чем глубже любовь, тем больше страха за любимого. Скорее всего, так оно и есть. Он боялся, что с Пань Лэем случится что-то плохое, что он будет в опасности, и что их прощальный поцелуй окажется прощальным.

Как человек, любивший его больше всего на свете, он всегда надеялся, что тот будет в безопасности. Если мы любим друг друга, то будем любить друг друга до самой смерти, без резких расставаний. Они должны иметь возможность жить и умереть вместе. Это его единственная просьба.

Пань Лэй принес чашку воды, сел рядом с Тянь Юанем и передал чашку ему.

— Вода уже не горячая, так что выпей, чтобы успокоиться (в Китае принято пить теплую кипяченую воду). Все кончено, все хорошо, все хорошо.

Да, он тот человек, который называл его деткой и обращался с ним, как с ребенком, смеялся и играл с ним, делал его счастливым и использовал ради него все свои связи. Он обожал, заботился и баловал его. Это непоколебимая любовь, состоящая из множества глубоких чувств. Пань Лэю было легко заботиться о нем, потому что он любил его. Встать на колени, чтобы сделать предложение, было одним из способов проявить любовь, а готовить для него – другим.

"Пожалуйста, Господи, пусть это человек не подвергнется опасности. Позвольте ему уйти в мире. Позволь ему безопасно сопровождать меня до конца моей жизни."

Он поднял глаза и посмотрел на Пань Лэя. Тот перепугался, потому что в его глазах стояли слезы. "Что случилось? О чем он думает? Почему у него глаза на мокром месте?"

— Что с тобой, детка? Испугался? Все закончилось, послушай...

Тянь Юань яростно встал. Несмотря на чашку с горячей водой в руке, он встал и сел на Пань Лэя, крепко вцепившись ему в шею. Из всех сил обняв его, сильным усилием заставив того откинуться назад. Огромный импульс заставил Пань Лэя откинуться назад и быстро отставить чашку в сторону.

— Осторожнее. Можешь обжечься.

Тянь Юань развернулся, бросил чашку с водой на пол, бросился вперед и схватил Пань Лэя за плечо, заставляя их повернуться лицом друг к другу.

"Почему он ведет себя как сумасшедший? С чего это он бросил чашку?"

У Пань Лэя не было времени ответить. Его ударили по плечу прежде, чем он успел подумать о том, как он спровоцировал Тянь Юаня, тот пришел в бешенство и отчаянно принялся трясти его.

— Пан Лей, говорю тебе, раз уж ты утверждаешь, что будешь любить меня всю жизнь, это должно быть всю жизнь. Никаких преждевременных смертей, и тебе не разрешается подвергать себя опасности. Вечность должна быть вечностью. вечностью. Эта жизнь моя навеки. Это значит, что ты не бросишь меня, пока я не умру. Слушайте сюда. Целая жизнь – это именно целая жизнь. Один день, один час, одна минута или даже на секунду меньше – это не целая жизнь. До того дня, когда я закрою глаза, ты будешь жить хорошо для меня, оставаясь со мной до конца. Я выкопаю твоё тело, препарирую тебя, перемелю твои кости и развею твой прах, если ты посмеешь уйти на раньше положенного, если с тобой что-то случится, если ты посмеешь оставить меня одного в этом мире.

Не надо, блядь, целовать меня и говорить: "Жди меня и я вернусь.", а потом умрешь, заставив меня тем самым ждать того, кто никогда не вернется. Ты должен прожить со мной долгую, безопасную жизнь, свободную от опасностей и смерти. У меня нет того статуса (жены), чтобы мне сообщили в случае твоей кончины. Твои миссии проходят в полной секретности. Даже если ты погибнешь, они уведомят только твоих родителей. Ты не можешь заставлять меня ждать тебя до самой смерти. Имей это в виду, Пань Лэй. Тебе не позволено бросить меня и умирать раньше меня. Помни, это вся моя жизнь. Тебе не разрешается уходить, если я не разрешал!

Мозг Пань Лэя взорвался. Он действительно не смог ответить в этот критический момент из-за информационной перегрузки.

Тянь Юань кричал так сильно, и его голос эхом отдался в ушах Пань Лэя.

"Он сказал, что хочет провести со мной всю свою жизнь? Ни на один день, ни на час, ни на минуту, ни даже на секунду меньше? Мне не позволено умереть? Мне нельзя уходить? Мы

будем вместе, пока наши волосы не поседеют?

Значит ли это... значит ли это... значит ли это, что Тянь'ер согласился быть со мной?!

Это так называемая клятва обещать друг другу всю жизнь и никогда не бросать друг друга?!"

Пань Лэй был вне себя от радости и едва не взрывался от переполняющей его эйфории. Он быстро оттолкнул Тянь Юаня, попросив его повторить, чтобы убедиться, что он действительно согласился быть с ним до конца своей жизни.

— Тянь'ер, детка, мой дорогой, скажи мне еще раз. Ты только что согласился выйти за меня замуж?

— Выйти замуж, твой дядя (Да пошел ты.)

Тянь Юань оттолкнул его руку и снова обнял его, почти сжав шею Пань Лэя. Он не отпустил бы этого человека до конца своей жизни, и Пань Лэю тоже не разрешили отпустить его.

— Ты напугал меня до смерти. Может тебе лучше перестать вытворять такие рискованные вещи? Ты не представляешь, как я перепугался. Еще бы секунда промедления и ты был бы обречен. Умоляю тебя, Пань Лэй. Не мог бы ты, пожалуйста, перестать делать эти рискованные вещи ради меня? Что я буду делать, если ты пострадаешь? Теперь, когда ты меня так избаловал, я правда не знаю, как без тебя быть. Не могу представить, что бы я делал, если бы тебя не было в моей жизни.

Рука Пань Лэя крепче сжала его талию. Тянь Юаню не нужно ни в чем признаваться. Его нынешние слова не могут быть более конкретными. Он обещал Тянь'эр всю жизнь, полную любви и счастья. Взаимное обещание любви и единения на всю жизнь, никому не позволено уйти внезапно, нельзя разлюбить и расстаться или умереть и не суметь продолжать любить, такая ситуация недопустима.

Когда Тянь Юань сказал это, он просто кивнул. Они будут жить вместе в любви.

Пань Лэй сжимал в объятиях свое сокровище. Тянь Юань его с трудом завоеванный возлюбленный. Отныне этот острый на язык, мягкосердечный детка будет принадлежать исключительно ему.

Пань Лэй уткнулся головой в шею Тянь Юаня и крепко обнял его.

— Я не оставлю тебя. Теперь у меня есть семья и возлюбленный. Теперь, когда отправлюсь на задание, то буду защищать себя ради тебя. Я вернусь живой и буду баловать своего детку. Я буду обращаться с тобой так, как если бы ты был моим предком. Я отдам тебе всей радость в мире. Я хочу, чтобы ты был счастлив каждый день, и я не хочу, чтобы ты сожалел о том, что

последовал за мной на всю жизнь.

Тянь Юань улыбнулся, но ничего не сказал. У него нет больше ни единой просьбы, лишь бы он благополучно вернулся.

— Я буду счастлив, если ты вернешься целым и невредимым.

Даже если они не могли видеться каждый день, приятно знать, что он в безопасности. Он будет с нетерпением ждать его возвращения.

— Слушаюсь! Командир!

Пань Лэй отдал ему военный салют. Тянь Юань, сидевший у него на коленях, рассмеялся, увидев, как тот прикалывается. Он не мог отвести взгляда от Пань Лэя. Пань Лэй давал ему слишком много нежности, слишком много баловал его, этот здоровяк слишком добр к нему. Пань Лэй не обращал внимания на чью-либо критику или косые взгляды, и, несмотря на его оговорки, он всегда души в нем не чаял.

Эта жизнь не будет напрасной, если он ценил и любил его всю оставшуюся жизнь.

Пань Лэй склонил голову набок и поцеловал ладонь Тянь Юаня.

Их взгляды встретились. Глаза Пань Лэя горели. Тянь Юань рассудил, что его глаза тоже должны быть горели, иначе Пань Лэй не стал бы еще сильнее сжимать его талию.

Было неясно, кто сделал первый шаг. Может, Тянь Юань больше не мог этого выносить, а может Пань Лэй не смог сдержаться. Но в это время только глубокие поцелуи могли выразить их чувств.

Тянь Юань склонил голову и опустил на колени. Он слегка прикусил губы Пань Лэя и погладил его по лицу, вспомнив урок от его предыдущих действий. Его зубы прикусили верхнюю губу Пань Лэя, оставив следы зубов. Затем он коснулся губ Пань Лэя, облизнув их кончиком языка. Рука Пань Лэя снова сжалась. На краткий миг Тянь Юань задумался, не сломается ли у него поясница.

Затем Пань Лэй открыл рот, и язык Тянь Юаня плавно скользнул внутрь. Пань Лэй больше не мог сдерживаться и глубоко вздохнул.

Во время их крепких объятий и поцелуев, большие руки Пань Лэя достигли ягодиц Тянь Юаня. Пань Лэй приобнял Тянь Юаня за талию одной рукой, а другой поддержал его за ягодицы, встал и пинком распахнул дверь спальни.

1]. Человек, которого вы так долго искали; Мистер Совершенство; Девушка вашей мечты.

<http://bllate.org/book/15664/1401720>